

Не знало, каковы на этот счет были следствия в Белгороде и Курской, но в Путивле, через три дня после кончины еп. Иоанникия, писавшими эти строки, на все разговоры о состоянии здоровья еп. Иоанникия, в бытность его в Путивле, пришло смытье от разных лиц, стоявших к почившему бóльше или меньше близко, что здоровье его после возвращения из Кисловодска ухудшилось, жестокие боли в руках прекратились, и онъ бóль и радостный, но случаю воз врашения въ любимый Белгород, къ любящей его настѣ, готовился приняться за свою обычную дѣлъ и обязанности, что и послѣ прѣѣда въ Путивль здоровье его не ухудшилось, но состояніе духа, естественно, измѣнилось—изъ радостного и бодрого на тревожное и подавленное.

Однако, не мало этой тревожности и подавленности, а также и замѣчанія еп. Иоанникия пущивскому врачу Романову, что «онъ скучаетъ безъ дѣла»—придавало значеніе, которое можно было бы придать этому состоянію у другого лица, не у еп. Иоанникия. Тревожность подавленности духа и уныніе, охватившіе обыкновенного человека, легко могутъ привести къ унынію, отчалию и даже самоубийству. Точно такъ же, какъ и физическая страданія, которыхъ, по мнѣнію проф. П. И. Ковалевского, писавшему имъ въ письмѣ въ «Нов. Вр.», могли довести до отчалия и самоубийства. Еп. Иоанникий въ этомъ отношеніи былъ человѣкъ необыкновенный, ибо это былъ человѣкъ незыблемой вѣры. Претерпѣвъ временное мученіе для вѣчного блаженства—азбучное, первоначальное правило христіанскаго ученія о жизни. Ощущеніе этого правила возможно только при наличности глубокой незыблемой вѣры. А что вѣра еп. Иоанникия была огромна, об этомъ говорятъ его каждое слово его проповѣдей, изданныхъ въ трехъ книгахъ, говорило каждое изъ его словъ, которыми онъ отѣчалъ многочисленнымъ лицамъ, обращавшимся къ нему со своими сомнѣніями и недоумѣніями вопросами. Объ этомъ же говорить и всѣ, кто хотя немного зналъ юношескаго, и его многочисленная бѣлогорская настѣ.

Самъ проф. П. И. Ковалевский свидѣтельствуетъ:

«Бесѣдовать съ этимъ епископомъ бѣлогорья было величайшее нравственное удовлетвореніе. Все показывало въ немъ стойкаго подвижника. Но при всей крѣпости и смѣреніи это былъ человѣкъ сильнаго характера и воли».

То же самое свидѣтельствуетъ и братъ еп. Иоанникия, который вспоминаетъ, что еще будучи въ духовномъ училищѣ въ Умані, почивший заявлялъ родинѣ о своемъ рѣшеніи вести жизнь въ духѣ древнихъ подвижниковъ, и что въ этомъ духѣ пропелъ я въ его дальнѣйшую жизнь.

Поэтому психологически невозможно предположение, чтобы физическіе страданія и служебные неудачи, какъ бы тѣ и другія ни были велики, могли привести еп. Иоанникия къ унынію, отчалию и самоубийству. Согласно логикѣ подвижничества, наоборотъ, всякое материальное тѣлесное страданіе должно открыть душу, поднимать душевную бодрость. Это невозможно для человѣка религиозно-индивидуального, но, это логично неизбѣжно у человѣка твердой вѣры въ аскетической настроенности. Понятно, поэтому, что для объясненія самоубийства нужно найти какое-нибудь иное объясненіе, а это объясненіе можно найти только въ душевномъ недугѣ.

На этомъ объясненіи сошлись и курская епархиальная власть, и судебное слѣдствіе, и еп. Алексій, производившій разслѣдованіе. Но зѣдѣсъ возникла вопросъ: было ли это внезапное умопомѣшательство, или болѣзнь, отъ которой почившій лечился у д-ра К. И. Платонова.

Д-ръ Платоновъ, лечащий еп. Иоанникия весной минувшаго года, и пущивскій врачъ Романовъ пришли къ психическому недугу. Остается предположить, вънешнее острое умопомѣшательство. Но гдѣ свидѣтельскіе показанія въ пользу этой версіи, гдѣ научныя ея основанія? Въ газетѣ какъ-то промелькнуло сообщеніе газеты «Колоколъ», что медицинское освидѣтельствование тѣла почившаго обнаружило внезапное помѣшательство, которое и послужило причиной трагической развязки.

Но кто не знаетъ того, что внезапное умопомѣшательство не можетъ обнаружить не только наружный осмотръ тѣла, но даже и вскрытие, котораго хотятъ не хотятъ. Значитъ, это предположеніе—только лишь неизбѣжный выводъ изъ тѣхъ загадокъ, которымъ окружаютъ пущивскую трагедію.

На этомъ предположеніи и остановились лица, командированные Синодомъ для разслѣдованія трагической истории.

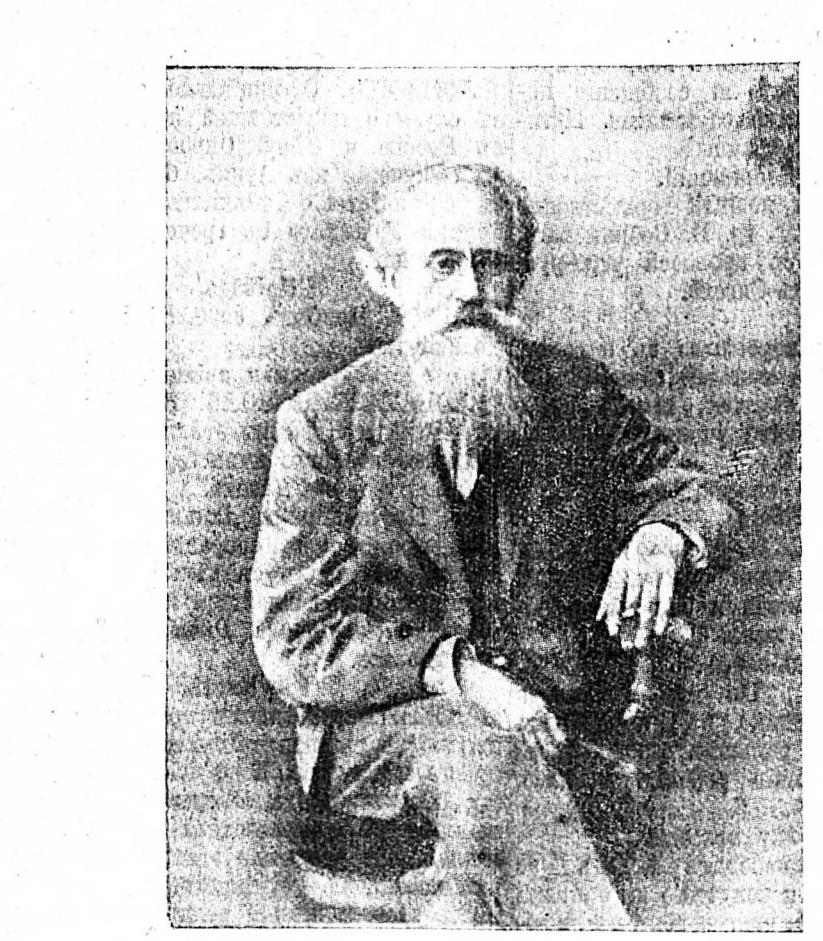
Намъ, къ сожалѣнію, неизвестно, да здѣли и будутъ извѣстны, полностью результаты этого разслѣдованія, но намъ известно другое, что это разслѣдованіе вскунуло только небольшого круга лицъ освѣдомленныхъ о многихъ обстоятельствахъ жизни еп. Иоанникия въ Белгородѣ и Путивльѣ. Намъ извѣстны и некоторые неточности въ результатахъ разслѣдованія, отъ этого происходящихъ.

Такъ, напр., намъ извѣстно, что еп. Алексій узналъ, что тѣло еп. Иоанникия было снято менажами, между тѣмъ, пишущему эти строки извѣстно, (о чёмъ сообщалось въ статьѣ «Пущивская гравада» въ «Южномъ Крайѣ», № 11839, отъ 15-го января), что для спасенія тѣла было приглашено полицію и понятые, что при этомъ присутствовали исправникъ и врачи.

Извѣстно также, что въ Белгородѣ есть много лицъ, стремившихся попастъ на число тѣлъ, богооправляемыхъ еп. Алексій, который этого такъ и не добился, хотя могъ сообщить многое, что съ одной стороны, пополнило бы свѣдѣнія, сообщенные еп. Алексію лицами избранными съ другой стороны—объяснили бы тѣ толки и слухи, которыя распространены въ Белгородѣ и въ Путивльѣ, и въ Бѣлогордѣ.

Расслѣдоватею всю публицистическую дѣятельность Н. К. Михайловскаго, начиная съ 60-хъ гг.—въ этотъ бурный періодъ русской жизни и русской литературы. Однако, извѣстность о немъ привнесла ему коричневый кормъ, не знавшій усталости руки, котораго раньше всего и прежде всего должны помнить русскіе журналисты, настоящими учителями которыхъ онъ былъ, поднимать душевную бодрость. Это невозможно для человѣка религиозно-индивидуального, но, это логично неизбѣжно у человѣка твердой вѣры въ аскетической настроенности. Понятно, поэтому, что для объясненія самоубийства нужно найти какое-нибудь иное объясненіе, а это объясненіе можно найти только въ душевномъ недугѣ.

На этомъ объясненіи сошлись и курская епархиальная власть, и судебное слѣдствіе,

Н. К. Михайловскій.

(По поводу исполнившагося сегодня 10-лѣтія со дня смерти).

В. Власовъ.

УЖЕ ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ!

(Къ десятилѣтию со дня смерти Н. К. Михайловскаго).

Ровно десять лѣтъ тому назадъ вся Россія узнала, что японцы напали на нашъ Флотъ, и имъ объявлено война.

И въ то же время—28-го января—вся интеллигентная Россія, все мыслящее общество узнало о смерти вождя русской интеллигентіи, сорокъ два года спустившаго на «славній постъ»,—Н. К. Михайловскаго...

Русскимъ журналистамъ приходится изо дня въ день освѣщать факты нашей общественной жизни, отыскиваться на все, предстающее въ той или иной степени общественнаго интереса. Путь ихъ не устань навѣрамъ—труденъ этотъ путь, терпій—его уѣль. Безъ помошія опытнаго капитана, безъ руководства добросовѣтнаго коричневаго, безъ поддержки ублѣженныхъ съдѣніямъ рузвѣтъ—не легко было бы пуститься въ небезопасное плаваніе по бурливому, многогодиону рѣку, имя которой—русская печать.

Николай Константиновичъ Михайловскій—это тѣтъ опытнаго капитана, добросовѣтнаго коричневаго, не знающей усталости руки, котораго раньше всего и прежде всего должны помнить русскіе журналисты, настоящими учителями которыхъ онъ былъ, поднимавшими въ себѣ сущностную идеализацию народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ крайними народниками (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните 80 гг. и его борьбу съ такимъ колоссомъ, какъ Левъ Толстой; геноминте эту борьбу противъ толстовскаго «непротивленія злу». Вспомните его остроумное указание на то, что Л. Толстой былъ сдѣланъ подобный докладъ министру путей сообщенія.

Осмотрѣвъ весь путь отъ Ростова до Петербурга, и предсѣдателемъ ея г. Глазеромъ былъ сдѣланъ подобный докладъ министру путей сообщенія.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните 80 гг. и его борьбу съ такимъ колоссомъ, какъ Левъ Толстой;

геноминте эту борьбу противъ толстовскаго «непротивленія злу». Вспомните его остроумное указание на то, что Л. Толстой былъ сдѣланъ подобный докладъ министру путей сообщенія.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните 80 гг. и его борьбу съ такимъ колоссомъ, какъ Левъ Толстой;

геноминте эту борьбу противъ толстовскаго «непротивленія злу». Вспомните его остроумное указание на то, что Л. Толстой былъ сдѣланъ подобный докладъ министру путей сообщенія.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

Вспомните его борьбу съ краинскимъ народникомъ (Юзовскими, П. Ч. и др.), борьбу съ пылью спасибомъ спущенной идеализацией народа, борьбу съ ихъ стремлениемъ превратить деревню, общину въ какой-то фетишъ.

